Скарлет

Они почему-то обмениваются взглядами, а потом снова поворачиваются ко мне.

— Это настоящее имя твоего контрактного фейри или то, которое ты дала ему в качестве прозвища? — спрашивает Аллен, его тон звучит серьезно.

Я моргаю в замешательстве, затем слегка наклоняю голову и с раздражением замечаю, как глаза Аллена перебегают на мои уши и снова возвращаются к лицу, когда я отвечаю: — Это прозвище, которое я дала ему, чтобы сократить его очень длинное имя.

Они обмениваются взглядами.

— Ладно, почему вы вдруг стали такими скрытными? — спрашиваю я, используя навыки чистки и ремонта, чтобы привести в порядок одежду и очистить кровь на куртке, прежде чем засунуть руки в карманы. — Это просто странно.

Они снова поворачиваются ко мне, пока Аллен осторожно говорит: — Послушай, фейри особенны тем, что их имена имеют значение. Это значит, что большинство фейри скрывают свои имена, позволяя знать их только тем, кому они доверяют.

Я смотрю на них несколько секунд, прежде чем меня осеняет осознание.

Тар… доверяет мне? Это… что?

— Как такое возможно? — хмуро спрашиваю я, кажется, еще больше сбивая их с толку: — Тар буквально угрожал мне, когда мы впервые встретились! Как это можно перевести в доверие?!

Вот это удивляет обоих.

— Это невозможно. Мы, фейри, не можем причинить вред людям или демонам по указу королевской семьи фейри, — говорит панда, удивляя меня в ответ.

Я хмурюсь.

— Разве забрать у меня боль, а потом вернуть ее, когда я его не слушаю, не считается угрозой?

Они снова обмениваются взглядами. Это начинает меня раздражать.

Когда они снова смотрят на меня, Аллен говорит: — Технически, да. Но это не считается вредом для тебя. Так что твой фейри просто кажется… чудак среди фейри.

Его фейри-панда кивает своей маленькой головкой в знак согласия.

О.

— И еще, ты упоминала, что у него длинное имя? Насколько оно длинное? Два слова? Три? — спросил Аллен, казалось бы, из ниоткуда. — По длине имени фейри обычно можно определить, насколько высоко он стоит при дворе фейри.

Подождите, так вот почему его имя такое длинное?

— У него пять в имени, — отвечаю я, снова удивляя их. Но на этот раз этого достаточно, чтобы

Аллен чуть не потерял опору и не упал, слишком сильно наклонившись в одну сторону, если бы его не подхватила панда.

— Пять?! — кричит он, в его тоне слышится недоверие и шок. Затем он опускает голову и смотрит на своего фейри, спрашивая: — Только у членов королевской семьи столько имен, верно?

У меня открывается рот.

— Да, ты прав, — отвечает фейри, похоже, тоже в шоке. — И это означает, что королевский фейри заключил контракт с человеком и назвал ему свое полное имя. — Затем панда смотрит прямо на меня и говорит: — Если ты хоть немного заботишься о своем партнере по контракту, никому не говори его полное имя.

Я неосознанно киваю головой.

— Спасибо, — говорит панда и исчезает.

Хм.

Мы с Алленом молча смотрим на место, где была панда, и так продолжалось неизвестно сколько времени, пока нас не прервал звуковой сигнал, раздавшийся на запястье Аллена. И в отличие от того случая, когда звонили мне, он отвечает на него, в результате чего на экране появляется сияющее лицо Белль.

— Белль? — спрашивает Аллен, слегка удивленный и все еще немного ошеломленный открытием, которое мы оба только что получили.

Она тут же открывает рот, чтобы заговорить, но закрывает его, как только видит меня через камеру. Затем гнев на ее лице мгновенно исчезает, сменившись почти сразу потоком слез, и кричит: — Скарлет! Ты в порядке!!!

Однако через секунду ее радость приобретает несколько растерянный оттенок, когда она видит мои уши и добавляет: — А у тебя... волчьи уши? Подожди, ты стала Стражем?!

Я киваю головой, слегка веселясь ее реакции. По крайней мере, до тех пор, пока она не добавляет: — Можно я тебя потрогаю...

— Нет. — Я пресекаю это сразу же, прежде чем она успевает закончить вопрос.

Тем временем я слышу, как Аллен пытается сдержать смех. Я хмуро смотрю на него, а затем снова обращаюсь к экрану с вопросом: «Ну и как у тебя дела? Есть ли поблизости Разлом? А что с Артуром?»

Она выглядит растерянной на секунду, прежде чем пробормотать: «Уверена, что это я должна спрашивать тебя, все ли у тебя в порядке, но да. Я в порядке. И Артур тоже. Рядом со мной был один Разлом...» Аллен вскидывает голову и смотрит на экран при упоминании этого слова: «Но это был всего лишь I класс. И Стражи в университете достаточно быстро с ним разобрались».

Услышав последнюю фразу, Аллен испустил вздох облегчения.

Не обращая внимания на присутствующего в комнате родителя, я с улыбкой киваю головой: — Я рада, что вы оба в безопасности.

Прежде чем кто-то из нас успевает сказать что-то еще, устройство Аллена издает еще один звуковой сигнал, после чего открывается второй вызов, на котором появляется экран рядом с экраном Белль. На этом экране женщина с довольно пустым лицом просто смотрит в экран, вызывая у меня невероятно тревожное чувство. Как будто она может узнать обо мне все с одного лишь взгляда, что, как я знаю, не так.

Мудрец. Собиратель информации и коммуникатор Аллена. Его подчиненный, который приносит ему сведения и распространяет их среди своих людей.

— Мы пытаемся дозвониться до вас уже почти десять минут, сэр, — говорит она, ее голос звучит так же пусто, как и лицо. Прямо как у робота. — Но теперь я вижу, что это из-за юной мисс. — Сейдж делает секундную паузу, смотрит на меня и добавляет: — Поздравляю вас с тем, что вы стали Стражем. Я буду с нетерпением ждать возможности работать с вами, если вы этого захотите.

Затем звонок обрывается, и мы не можем произнести ни слова.

Несколько секунд никто из нас ничего не говорит, прежде чем я смотрю на Аллена и спрашиваю: — Она только что взломала терминал твоего костюма?

Он молча кивает головой.

Вау.

http://tl.rulate.ru/book/94080/5120985